

Голованева Татьяна Александровна, Кузьмина Евгения Николаевна

АВТОРСКИЕ СРАВНЕНИЯ В ПОВЕСТИ КОРЯКСКОГО ПИСАТЕЛЯ КЕЦАЯ КЕККЕТЫНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ "ЭВНЫТО-ПАСТУХ")

Статья посвящена образным сравнениям как выражению авторского стиля К. Кеккетына (1918-1943), проявившегося уже в его первой повести "Эвныто-пастух" (1936). В этой повести Кецай Кеккетын использовал яркие авторские сравнения, которые в основе своей восходят к традиционному укладу жизни коряков-оленьеводов. Авторский стиль К. Кеккетына существенно отличается от стиля корякских фольклорных текстов, а также от корякской бытовой речи и представляет собой лингвистический феномен. В произведении корякского писателя начала XX века воплотился изобразительно-выразительный потенциал корякского языка, практически утраченный к настоящему времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 14-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Основной конфликт этой новеллы заключается в непонимании Урикой того, что Этьен не хочет на ней жениться, потому что не любит ее и воспринимает девушку лишь как сестру. Доказательством тому служат его слова: «Gilt mir, was du gesagt? O, du bist krank! Erwache, Schwester!» [Ibidem, S. 10]. / «Относится ко мне, что ты сейчас сказала? О, ты больна! Проснись, сестра!». Однако Урика, охваченная революционным духом, переносит понимание «равенства» на свою личную жизнь и считает любовные отношения и брак с Этьеном способом воплощения этого равенства в своей жизни. Думается, что ядро сюжета этой новеллы в стихах составляет все же личная трагедия Урики, а события Великой французской революции являются для нее лишь фоном. Это связано с тем, что сам Хейзе, разочаровавшись в революционных идеях, окунулся в повседневную жизнь, найдя в ней спокойствие, гармонию и стабильность. Этот факт наглядно демонстрирует воплощение личностных переживаний автора в его художественном мире.

Таким образом, говоря об идейно-художественном своеобразии поэтической новеллы П. Хейзе «Урика», необходимо отметить следующее: во-первых, своеобразна формальная сторона этой новеллы, придающая ей эпический характер. Во-вторых, анализ «Урики» доказывает, что новелла в стихах полностью укладывается в созданную писателем теорию жанра новеллы. В-третьих, в новелле «Урика» автор впервые изобразил женщину, отомстившую мужчине за отвергнутую любовь, хотя большинство новелл в стихах, как и новеллы в прозе, посвящены героине-женщине, жертвующей собой ради своих чувств. К тому же значимой особенностью проблематики данной новеллы является тот факт, что на частный конфликт, рассматриваемый в этом произведении, накладывается также и общественный.

Список источников

1. **Fischöder K.** Paul Heyses Novellen in Versen: Diss. München: Orchis Verlag, 1923. 198 S.
2. **Heyse P.** Urica // Heyse P. Gesammelte Werke. Novellen in Versen: in 31 Bd. Berlin: Verlag von Wilhelm Derk, 1878. Bd. 2. S. 1-29.
3. **Heyse P.** Werke mit einem Essay von Theodor Fontane: in 2 Bd. Frankfurt a/M: Insel Verlag, 1980. Bd. 2. 650 S.
4. **Petzet E.** Der Briefwechsel von Emanuel Geibel und Paul Heyse / hrsg. von E. Petzet. München: J. F. Lehmanns Verlag, 1922. 430 S.

THE IDEOLOGICAL AND ARTISTIC ORIGINALITY OF PAUL HEYSE'S POETIC NOVELLA "URICA"

Vashchenko Irina Veniaminovna, Ph. D. in Philology
Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg
vashchenko2008@yandex.ru

The article is devoted to the poetic novella genre of the famous German writer of the second half of the XIX century Paul Heyse. The motive core of the verse novella "Urica" is considered, its structure, plot, system of images and originality of versification are analyzed. The author proves that the theoretical views of the writer in the genre of novella find their artistic embodiment in this work. The peculiarity of the problems of "Urica", which is a conflict between the private and the public, is revealed. On the basis of the conducted research, the definition of the notion "poetic novella" is given for the first time.

Key words and phrases: verse novellas; themes and motives of poetic novellas; composition of novella; meter; epos; conflict; "falconry theory"; P. Heyse.

УДК 821.35

Статья посвящена образным сравнениям как выражению авторского стиля К. Кеккетына (1918-1943), проявившегося уже в его первой повести «Эвныто-пастух» (1936). В этой повести Кецай Кеккетын использовал яркие авторские сравнения, которые в основе своей восходят к традиционному укладу жизни коряковоленоводов. Авторский стиль К. Кеккетына существенно отличается от стиля корякских фольклорных текстов, а также от корякской бытовой речи и представляет собой лингвистический феномен. В произведении корякского писателя начала XX века воплотился изобразительно-выразительный потенциал корякского языка, практически утраченный к настоящему времени.

Ключевые слова и фразы: корякский язык; младописьменная литература; корякская литература; Кеккетын; сравнения; авторский стиль.

Голованева Татьяна Александровна, к. филол. н.
Кузьмина Евгения Николаевна, д. филол. н., профессор
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
gta-77@mail.ru; evgenik@ngs.ru

АВТОРСКИЕ СРАВНЕНИЯ В ПОВЕСТИ КОРЯКСКОГО ПИСАТЕЛЯ КЕЦАЙ КЕККЕТЫНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ЭВНЫТО-ПАСТУХ»)

В первых литературных произведениях начинающего писателя уже проявляются особенности его индивидуального почерка. Так, повесть восемнадцатилетнего корякского юноши Кецай Кеккетына (1918-1943)

имеет свой неповторимый стиль, который разительно отличается от языка корякских фольклорных произведений. Яркой стилистической особенностью повести «Эв'ныто-џояв'ьепылг'ын» («Эвныто-пастух») является наличие образных сравнений в тексте, что абсолютно нехарактерно для корякского повествовательного фольклора. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить художественно-образительные особенности сравнений в повести К. Кеккетына «Эвныто-пастух». О первом корякском писателе известно чрезвычайно мало. Родился он в 1918 году в Воямпольской тундре Камчатского п-ва в семье оленевода. «В 1929 году Кецай поступил в открывшуюся кочевую школу на Ткэраке. Через два года с группой ребят его перевели в Тигильскую школу. В 1935 году Кецай уезжает в ленинградский Институт народов Севера» [9, с. 5]. В Ленинграде Кецай начинает пробовать себя как писатель. Преподаватель Института народов Севера, этнограф, лингвист, исследователь корякской культуры и языка С. Н. Стебницкий поддерживал литературное творчество молодых коряков. Он знал, что именно с произведений Кецай Кеккетына, Льва Жукова, Ивана Баранникова начинается свое развитие корякская литература.

Повесть «Эвныто-пастух» опубликована Кецаем Кеккетыном в 1936 году. В момент создания своего первого произведения молодому писателю было всего восемнадцать лет. Изображение жизни оленеводов создано автором с любовью к своему краю. Этнографически достоверные детали помогают создать К. Кеккетыну реалистичное изображение жизни оленеводов-батраков. Критический реализм был ведущим направлением в советской литературе 30-х гг. XX века. Изображение социальной несправедливости дореволюционного общества можно расценивать как социальный заказ. Но, с другой стороны, установление советской власти действительно изменило жизнь коренных народов Севера. Сейчас много говорят и пишут о негативных последствиях этих изменений, но ведь было и положительное. Образование пришло в самые далекие поселки Камчатского п-ва. Появление письменности, зарождение младописьменной литературы открывает совершенно новое направление развития повествовательной культуры корякского этноса.

Первое авторское произведение восемнадцатилетнего корякского юноши Кецай Кеккетына повествует о периоде установления советской власти в корякских стойбищах. Главный герой повести – оленевод Эвныто работает в табуне богача Чачоля. Повесть построена по принципу контрастного изображения: трудная и скудная жизнь батраков противопоставлена ленивой и сытой жизни хозяина Чачоля; бесправному положению бедняков до революции противопоставлена картина новой жизни, где они свободны. Повесть «Эвныто-пастух» заслуживает внимания в этнографическом, в сюжетологическом аспектах, но объектом нашего исследования является стиль произведения. Корякский язык обладает богатым потенциалом образности, который очень слабо проявляется в современных записях фольклорных текстов и по этой причине совершенно не изучен. Уникальная красота корякского языка более всего выразилась в литературном творчестве Кецай Кеккетына. Однако до сих пор никто не говорил о художественном своеобразии языка его произведений. В рамках данной статьи обратимся только к одному из средств создания выразительности текста. Яркой особенностью авторского стиля Кецай является использование сравнений. Появление сравнений в его текстах – это результат сознательной работы писателя над языком. Подчеркнем, что использование сравнительных оборотов нехарактерно ни для фольклора, ни для разговорной речи коряков. С другой стороны, сравнения, моделируемые молодым писателем, отражают особенности именно корякской картины мира. Образные сравнения являются этнически обусловленными: «Отражая особенности мировосприятия той или иной лингвокультурной общности, сравнения дают большие возможности не только в плане изучения внутренней сущности их структуры, но и того народа, в языке которого они возникли, нравов, образа жизни, культуры и способов мышления носителей языка» [5, с. 44].

В жизни коряков-оленевонов центральное место занимает олень. Табун – это не только достаток и гордость, это смысл и предназначение всей жизни.

В корякском фольклоре, так же как и в корякской бытовой речи, изображение большого табуна передается при помощи прилагательных *нымкыжин* 'многочисленный' и *нымэйыужин* 'большой': *Гэюнэллин ынкыеп пыттоуыч'ын. Нымкыжин уэллы гав'йиплин* [10, с. 17]. / Жил давно богач. Многочисленное стадо содержал... (перевод Е. П. Прониной. – Т. Г., Е. К.); *Айуон мучгинэв' ынпыџлаволо Г'ыппыню(в') тыттэль нымттоууэнав' янот валг'о. Нымэйыңжинэв' нэлвылг'у нэкунтуңнэв'.* / Давно наши старики Ыппыню очень богатые прежде были. Большие табуны имели (перевод Т. А. Голованевой и А. А. Мальцевой. – Т. Г., Е. К.) [1, текст 28]. Кроме прилагательных *нымкыжин* 'многочисленный' и *нымэйыужин* 'большой' в современной корякской разговорной речи величина табуна передается при помощи числительных, при этом используется заимствованное из русского слова 'тысяча': *...ныџь тысячев' янот уэллы џанко гатваллэн / '...три тысячи* раньше табун там был' [6, с. 34]. Совершенно иначе изображает размеры табуна Кецай Кеккетын. Нигде в повести он не упоминает количества оленей. Реальность, создаваемая им в тексте повести, отлична от бытовой. Изображая табун, молодой корякский писатель прибегает к удивительно красивому, образному сравнению: *Чачолынын гиллин нымэйыужин уэллы – ыяванџо тэџын наен қычвоџамайыч'ын гыг'эжэв'лин то кулэн нотайтыу* [9, с. 79]. / У Чачоля было большое стадо – издали словно это чаша, наполненная кедром, отправилась и идёт по тундре (перевод Т. А. Голованевой. – Т. Г., Е. К.). Корякскому языку свойственна инкорпорация, поэтому многогранный образ создается в пределах одной лексемы *ычво=џама=йычг'ы=н* 'кедрач=миска=NMLZ.наполнение=ABS.sg'. Сравнение табуна с бредущей по тундре, наполненной кедром чашей создает фактурный зрительный образ. Но помимо этого, чаша – один из необходимых предметов быта любой семьи. Благополучие табуна – это благополучие семьи оленеводов. Большой и здоровый табун – полная чаша в яранге. Изображением довольства и благополучия Чачоля открывается повествование о социальном неравенстве в дореволюционное время.

Несколько сравнений, созданных Кецаем, строятся на сопоставлении с высохшим деревом. После бурана пастух Эвныто видит торчащие из-под снега олени рога, которые похожи на сухие деревья: *Бояв 'эпылг'ыт кыев'гыг'и эппы эчатка. Кытэг кув'йитвын, то ыччи ывогыг'э тыкьетык ыайыузо то кытав'ут омакан ывилгыг'и: г'ыльчыкоузо, тэжын качготтын, кувычченъни баяйынныт* [Там же, с. 87]. / Пастухи проснулись ещё до рассвета. Ветер стих, и они начали спускаться с горы и вдруг вместе остановились: из-под снега, словно сухие деревья, виднелись олени рога (перевод Т. А. Голованевой. – Т. Г., Е. К.). Сопоставление с сухими деревьями опирается на ежедневный опыт любого оленевода. Главной обязанностью корякского мальчика-подростка, а затем юноши, мужчины является ежедневная забота о топливе для семейного очага. Коряки не пользовались топорами, сухие деревья они выламывали руками: *Уйүэ титэ в'алата и г'ала авэатка, ууэлык* / «Никогда ни ножом, ни топором не работали, заготавливая дрова» [6, с. 25]. Исследуя особенности сравнений в диалектной речи, Е. В. Иванцова и Т. Ф. Волкова отмечают, что «основную массу сравнений рядовой языковой личности порождает то, что постоянно “перед глазами”» [8, с. 90]. Кецай Кеккетина нельзя назвать рядовой языковой личностью, но картины повседневности, ежедневно воспринимаемые им в детстве, отразились на страницах его повести, в том числе и как основа для создания сравнений. С сухим деревом герою повести оленевод Эвныто сравнивает тощих горных баранов: *Эв'уыто мынгынэло: «Кытэп эчи таңылг'ын, тэжын канготтын»* [9, с. 80]. / Эвныто махнул рукой: «Бараны сейчас тощие, словно сухое дерево» (перевод Т. А. Голованевой. – Т. Г., Е. К.). Кецай Кеккетин использует контрастное изображение: тощими, как сухое дерево, баранам противопоставлены жирные, как лахтаки, олени Чачоля. Оба сравнения отражают взгляд персонажа, батрака-оленевода: *«Мэунэт ынвыг тыкулыг'уунэв' бояв', ыгыньынив' уйүэ ыйтг'экэ. Начг'ычинав', тэжын мэмыло», – иви Эв'уыто* [Там же, с. 103]. / «Сколько много я видел оленей, таких не встречал. Жирные, как лахтаки», – сказал Эвныто (перевод Т. А. Голованевой. – Т. Г., Е. К.). Показательно, что оленеводы не охотились на лахтаков (один из подвидов тюленей). Жир тюленей они выменивали у береговых коряков. Жизнь оседлых коряков трудно назвать особенно сытой, но в глазах оленевода-батрака угощение береговых коряков воспринимается как показатель абсолютного довольства, поэтому какими бы олени жирными ни были, но лахтаки все равно жирнее. Как отмечает Л. Г. Бойко, «в сферу языковой образно-оценочной номинации попадает прежде всего то, что выходит за рамки привычного, повседневного, наблюдаемого, что поражает своей нетипичностью» [2, с. 77]. Сравнение жирных оленей с тюленями, с одной стороны, призвано изобразить богатство хозяина табуна, а с другой – отсылает к реалиям взаимобмена между оленными и оседлыми коряками, где каждая встреча (а такие встречи не были частыми) сопровождалась празднествами и обильным угощением.

В основе сравнения как такового лежит моделирование метафорической связи между двумя явлениями. Часть сравнений в повести «Эвныто-пастух» строится на основе зрительного восприятия явлений: табун оленей, словно чаша, наполненная кедром; торчащие из-под снега олени рога, словно сухие деревья; жирные олени, словно тюлени. Сравнения, моделируемые на базе зрительного восприятия, по классификации Н. Н. Болдырева, относятся к сенсорному типу оценок [3, с. 105]. На основе зрительного восприятия Кецай Кеккетин создает сравнение, призванное передать удивление коряка, впервые попавшего в поселковую столовую. Стоя на пороге столовой, Эвныто с высоты своего роста смотрит на множество затылков сидящих за столами людей. Эта картина настолько непривычна для оленевода, выросшего в тундре, в яранге, что он ищет нечто похожее в мире природы: *Ав'вьяг ынвыг г'уемтэв'илг'у. Бичгин лэв'ту, тэжын тымко, инет ынвыг* [9, с. 102]. / В столовой много людей. Их головы, как кочки, настолько много (перевод Т. А. Голованевой. – Т. Г., Е. К.). Пространство столовой сопоставляется с родной тундрой и благодаря этому перестает быть пугающим для героя повествования.

Социальная направленность текста повести «Эвныто-пастух» побуждает писателя моделировать контрастные изображения. Стремясь показать, насколько жена хозяина табуна отличается от простых женщин, Кецай Кеккетин использует принцип контраста: если кухлянки работниц черны от грязи, то кухлянка хозяйки невероятно красиво расшита: *Эльг'ав' ытолай в'алэлуынылг'о. Кымитг'ав' ычгин гэлүкитвиллинэв' лыжээтэ, ачг'а, лыг'улъылу сакалилинав'. Бйык явал лыгэянуо ытой нэв'г'эн Чачолян: ичг'ычвытэтылг'ын, пылакылг'ын, гамалкалилинат. Кылыляв' то пиняжав' коёпытваллан, тэжын анокэнав' яакэн илңиқатиктытг'үлү* [Там же, с. 80]. / Женщины вышли с ножами в руках. Одежды их зачерненные грязью, жиром, лица татуированы. Позже них из яранги вышла жена Чачоля: в двойной кухлянке, в унтах, красиво расшитых. Бисер и полосочки висят, словно весенние свисающие льдинки яранги (перевод Т. А. Голованевой. – Т. Г., Е. К.). Молодой писатель использует образное, поэтическое сравнение: бисер на кухлянке, словно весенние льдинки. Выразительное сравнение отсылает к образу весеннего сверкающего на солнце льда. Контраст изображения подчеркивает социальное неравенство героев: черные от грязи кухлянки работниц и сверкающая бисером, словно льдинками, кухлянка хозяйки. Такая сияющая красота кухлянки выглядит нелепо в условиях будничной трудной жизни оленеводов-батраков. В тексте повести появляется еще одно сравнение, построенное по принципу контраста: *Г'оптымын ымйычг'ын яакэн гатвагалэн милгыиңки, комыногомав'лау: кожэялгатын. Чачоль то ынин нэв'г'эн г'опта ыйык омакан котвагалытауэ, тэжын ыччэк в'ыкытгыт в'ылвмкык, етылг'ыт ав'венвын* [Там же, с. 81]. / Все население яранги сидело около огня, грели руки: было морозно. Чачоль и его жена тоже с ними вместе сидели, словно две сороки среди ворон, прибывшие поест (перевод Т. А. Голованевой. – Т. Г., Е. К.). Данное сравнение призвано подчеркнуть чуждость хозяина миру оленеводов-батраков.

Сравнения оленьего табуна с чашей, наполненной кедром, бисера и полосочек на кухлянке хозяйки с весенними льдинками, населения яранги с вороньем – образные, поэтические сравнения. «Для образных сравнений стимулом служит не только непосредственно наблюдаемый в момент речи предмет, но и (чаще) некоторое представление о нем» [8, с. 90]. Вместе с тем Кецай Кеккетын использует сравнения, которые возникли на базе ежедневного будничного опыта: олени рога, как торчащие ветки, тощие бараны, как сухое дерево. Легко заметить, что при моделировании сравнений Кецай Кеккетын опирается на те реалии жизни, которые естественны, типичны для быта коряков-оленьеводов. Его авторские сравнения в основе своей восходят к традиционному укладу родного этноса. Существует объективная основа, на базе которой формируются не только логические, но и образные сравнения: «у каждого народа, каждой нации есть свои собственные стереотипные представления об окружающем мире. Человек воспринимает действительность в соответствии с представлениями, отношениями и ценностями, господствующими в его родной культуре» [7, с. 253].

Сравнения, созданные Кецаем Кеккетыном, естественны, понятны, близки представителям коряцкого этноса. Кедр, сухие деревья, кочки в тундре – все это ежедневно видит любой оленьевод в тундре. Но в то же самое время в этих сравнениях проявился писательский талант автора. Это действительно авторское видение, поэтические находки, основанные на реалиях. Писательский дар Кецай Кеккетына раскроется в последующих его произведениях «Последняя битва» (1936) и «Холяхот» (1939).

К большому сожалению, у нас нет объективной возможности исследовать устойчивые сравнения коряцкого языка. Фонды фольклорных записей ограничены, а богатство живой разговорной коряцкой речи давно уже кануло в Лету. И только произведения коряцких писателей начала XX века отражают тот изобразительно-выразительный потенциал, которым некогда был богат коряцкий язык.

Список источников

1. **Архив Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Экспедиционные материалы 2006, 2010, 2015 гг.** Тексты, записанные от А. А. Кергильхот, уроженки с. Ветвей Олоторского р-на, 1951 г.р. / запись текстов, расшифровка и перевод Т. А. Головановой и А. А. Мальцевой.
2. **Бойко Л. Г.** Мир флоры в устойчивых сравнениях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». Волгоград: ВГПУ, 2008. С. 75-77.
3. **Болдырев Н. Н.** Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку. Посвящается Елене Самойловне Кубряковой / отв. ред. В. А. Виноградов. М.: Институт языкознания РАН, 2002. С. 103-114.
4. **Будникова Н. Н.** Внутренний мир человека в сравнениях песенного фольклора: этнокультурный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 3. С. 94-99.
5. **Будникова Н. Н.** Поведение человека в сравнениях русского, английского и немецкого песенного фольклора // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. № 1. С. 44-48.
6. **Голованова Т. А., Мальцева А. А.** Голоса коряцкой культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2015. 172 с.
7. **Иванова Е. В.** Оценочный потенциал словосочетаний с эксплицитным сравнением в английском языке // XX юбилейные царскосельские чтения: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2016 г.) / отв. ред. Л. М. Кобрин. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 253-256.
8. **Иванцова Е. В., Волкова Т. Ф.** Отражение языковой картины мира в сравнениях диалектной личности // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 89-93.
9. **Кеккетын К.** Эв'ныто-рюяв'ъепылг'ын. Эныто-пастух: повести на коряцком и русском языках. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010. 208 с.
10. **Кечгайт Нутевьин.** Сказки коряков реки Апука / на коряцком (чавчувенском) и русском языках. Петропавловск-Камчатский: Холдингвая компания «Новая книга», 2015. 44 с.

AUTHOR'S SIMILES IN THE STORY OF KORYAK WRITER KETSAI KEKKETYN (BY THE MATERIALS OF THE STORY "EVNYTO-HERDER")

Golovaneva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kuz'mina Evgeniya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk
gta-77@mail.ru; evgenik@ngs.ru

The article is devoted to similes as an expression of K. Kekketyn's style (1918-1943), which was already manifested in his first story "Evnyto-Herder" (1936). In this story Ketsai Kekketyn uses vivid author's similes, which are mainly based on the traditional way of life of the Koryak reindeer breeders. Kekketyn's style differs significantly from the style of Koryak folklore texts, as well as from Koryak everyday speech, and it is a linguistic phenomenon. In the work of the Koryak writer of the beginning of the XX century, the figurative-expressive potential of the Koryak language, practically lost to the present time, is embodied.

Key words and phrases: Koryak language; literature of language with a recent system of writing; Koryak literature; Kekketyn; similes; author's style.